СВИДЕТЕЛЬСТВО КАК ФОРМА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЫ В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Бердиева Ш.Н.– PhD по филологическим наукам
доцент кафедры русского языка ТМУКа
e-mail: shat19@inbox.ru

Аннотация. В статье исследуется свидетельство как форма художественной организации документальной прозы в русской и узбекской литературе начала XXI века. Материалом исследования послужили роман П. Басинского «Лев Толстой: Бегство из рая» и документально-биографический роман Наима Каримова «Мақсуд Шайхзода». На основе сравнительно-типологического анализа рассматриваются способы включения свидетельских источников в структуру произведений, их взаимодействие с другими документальными материалами и функции в реконструкции биографического прошлого. Установлено, что в произведении П. Басинского свидетельская организация основана преимущественно на соположении различных документальных перспектив, формирующих многоголосную картину события. В романе Наима Каримова свидетельство включается в процесс установления биографического факта и соотносится с архивными, автобиографическими и иными письменными источниками. Сопоставление выявляет две модели художественной организации свидетельского материала: свидетельско-полифоническую и свидетельско-верификационную.

Ключевые слова: документальная проза, свидетельство, художественная организация, документальное повествование, биографическая проза, документ, свидетельский источник, сравнительно-типологический анализ.

XXI ASR BOSHLARI RUS VA O‘ZBEK ADABIYOTIDA HUJJATLI NASRNING BADIIY TASHKIL ETILISH SHAKLI SIFATIDA GUVOHLIK

Annotatsiya. Mazkur maqolada XXI asr boshlari rus va o‘zbek adabiyotida hujjatli nasrning badiiy tashkil etilish shakli sifatida guvohlik tadqiq etilgan. Tadqiqot materiali sifatida P. Basinskiyning «Lev Tolstoy: Begstvo iz raya» romani va Naim Karimovning «Maqsud Shayxzoda» ma’rifiy-biografik romani tanlangan. Qiyosiy-tipologik tahlil asosida guvohlik manbalarini asar tuzilishiga kiritish usullari, ularning boshqa hujjatli materiallar bilan o‘zaro munosabati hamda biografik o‘tmishni qayta tiklashdagi vazifalari o‘rganilgan. P. Basinskiy asarida guvohlikning badiiy tashkil etilishi turli hujjatli nuqtai nazarlarni yonma-yon qo‘yish va voqeaning ko‘p ovozli

manzarasini yaratishga asoslanishi aniqlangan. Naim Karimov romanida esa guvohlik biografik faktni aniqlash jarayoniga kiritilib, arxiv, avtobiografik va boshqa yozma manbalar bilan qiyoslanadi. Qiyosiy tahlil natijasida guvohlik materialini badiiy tashkil etishning ikki modeli - guvohlik-polifonik va guvohlik-verifikasion modellari aniqlangan.

Kalit so‘zlar: hujjatli nasr, guvohlik, badiiy tashkil etish, hujjatli hikoyalash, biografik nasr, hujjat, guvohlik manbasi, qiyosiy-tipologik tahlil.

TESTIMONY AS A FORM OF ARTISTIC ORGANIZATION OF DOCUMENTARY PROSE IN RUSSIAN AND UZBEK LITERATURE OF THE EARLY 21ST CENTURY

Abstract. This article examines testimony as a form of artistic organization in the documentary prose of early 21st-century Russian and Uzbek literature. The study focuses on two works: P. Basinsky’s novel *Leo Tolstoy: Flight from Paradise* and Naim Karimov’s documentary-biographical novel *Maqsud Shaykhzoda*. Through a comparative-typological analysis, the article explores the methods of incorporating testimonial sources into the structure of these works, their interaction with other documentary materials, and their functions in reconstructing the biographical past. It is established that in Basinsky’s work, the organization of testimony relies primarily on the juxtaposition of various documentary perspectives, creating a polyphonic depiction of events. In Karimov’s novel, testimony is integrated into the process of establishing biographical facts and is correlated with archival, autobiographical, and other written sources. This comparison reveals two models of the artistic organization of testimonial material: the testimonial-polyphonic model and the testimonial-verification model.

Keywords: documentary prose, testimony, artistic organization, documentary narrative, biographical prose, document, testimonial source, comparative-typological analysis.

Введение. В начале XXI века возрастающий интерес к исторической памяти, архивным источникам, биографическому повествованию и личному свидетельству усиливает значение документальной прозы в русском и узбекском литературном процессе. Особую актуальность приобретает изучение способов включения документального материала в художественную структуру произведения.

Теоретические основы исследования художественной организации художественного текста были разработаны в трудах Ю. М. Лотмана, рассматривавшего литературное произведение как целостную художественную систему, основанную на взаимодействии композиционно неоднородных элементов [6, стр. 256, 337]. Существенное значение для осмысления художественного преобразования документального материала имеют положения Л. Я. Гинзбург, согласно которым документальный факт в

литературном произведении приобретает эстетическую функцию и становится средством художественного познания действительности [2, стр. 11].

Проблемы взаимодействия документального и художественного начал рассмотрены в работах Н. Е. Шаповаловой, А. В. Подчиненова и Т. А. Снигиревой, О. Е. Осовского, Н. Н. Козновой. В узбекском литературоведении аспекты документально-биографической прозы Наима Каримова освещены Баходиром Каримом.

Несмотря на значительный интерес исследователей к проблемам документальной литературы, основное внимание уделяется вопросам документальности, жанровой природы произведений, авторской позиции и принципам использования документальных источников. Вместе с тем свидетельство как форма художественной организации документального повествования требует специального сравнительно-типологического рассмотрения на материале русской и узбекской литературы начала XXI века. Цель статьи заключается в выявлении особенностей функционирования свидетельства в художественной структуре произведений П. Басинского «Лев Толстой: Бегство из рая» и Наима Каримова «Мақсуд Шайхзода».

Исследование художественной организации документальной прозы связано с вопросом о том, каким образом реальный факт, свидетельство и документ включаются в структуру литературного произведения и приобретают в ней композиционную и смысловую функцию. Ю. М. Лотман отмечает: «Произведение искусства представляет собой конечную модель бесконечного мира» [6, стр. 256]. Художественный текст организует материал посредством отбора, соотнесения и структурирования.

В документальной прозе исходный материал сохраняет связь с реальными событиями, лицами и историческими источниками, но его художественная функция определяется системой композиционных связей. Свидетельства, дневники, письма, архивные материалы и авторский комментарий образуют разнородную повествовательную структуру.

Л. Я. Гинзбург, характеризуя работу мемуариста с жизненным материалом, подчёркивает: «Он прокладывает дорогу от факта к его значению. И в факте тогда пробуждается эстетическая жизнь; он становится формой, образом, представителем идеи» [2, стр. 11]. Это положение позволяет разграничить документ как источник фактической информации и документ как структурный элемент литературного произведения. Сохраняя связь с реальным событием, факт приобретает дополнительное значение вследствие своего положения в композиции, взаимодействия с другими источниками и включения в авторскую концепцию.

Художественная организация понимается как система композиционных и повествовательных связей, включающих документальный материал в структуру произведения. Свидетельство вводит индивидуальную позицию участника или очевидца и сохраняет связь факта с конкретным источником знания. Методологическую основу составляет сравнительно-типологический подход;

анализ проводится на уровне композиции и способов соотношения свидетельских и иных документальных источников.

В романе П. Басинского «Лев Толстой: Бегство из рая» реконструкция последних дней жизни Л. Н. Толстого складывается из свидетельств разного происхождения: газетных сообщений, дневников, записок очевидцев, писем и воспоминаний. Н. Е. Шаповалова связывает впечатление документальной объективности произведения с соотнесением различных взглядов на одно событие и привлечением писем, записей и воспоминаний людей, находившихся на разной дистанции от Толстого [9, стр. 179]. Для композиции романа существенно именно такое соседство источников: событие последовательно открывается с нескольких позиций, ни одна из которых не исчерпывает его полностью.

Начало книги строится на газетной фиксации ухода Толстого: «29 октября из Тулы в Петербургское телеграфное агентство (ПТА) стали поступать срочные телеграммы…» [1, стр. 3]. Краткий информационный документ придаёт уходу писателя статус публичного события, после чего повествование приближается к его участникам и внутренним обстоятельствам.

Следующий ракурс создают записки личного врача Толстого Д. П. Маковицкого: «Утром, в 3 ч., Л. Н. в халате, в туфлях на босу ногу, со свечой разбудил меня; лицо страдальческое, взволнованное и решительное. - Я решил уехать. Вы поедете со мной...» [1, стр. 4]. В отличие от телеграммы, запись очевидца сохраняет детали непосредственного наблюдения - время, внешний облик, состояние и слова Толстого.

Басинский оставляет свидетельство Маковицкого в его документальной форме, но помещает рядом собственную интерпретацию: ««Решительное» лицо не означало хладнокровия. Это решительность перед прыжком с обрыва...» [1, стр. 21]. Смысловой акцент смещается с фиксации внешнего признака на его истолкование. Между документом и авторским комментарием возникает связь, благодаря которой свидетельство участвует в создании психологического образа Толстого в момент ухода.

При обращении к попытке самоубийства С. А. Толстой Басинский сополагает разные свидетельства: «Так это выглядит в воспоминаниях Александры Львовны. В дневнике Валентина Булгакова это описано более подробно» [1, стр. 34]. Сохранение обеих версий превращает сопоставление документов в способ реконструкции прошлого.

Особое место занимает дневник Толстого: «...иду на конюшню велеть закладывать; Душан, Саша, Варя доканчивают укладку. Ночь - глаз выколи, сбиваюсь с дорожки к флигелю, попадаю в чащу, накалываясь, стукаюсь об деревья, падаю, теряю шапку... Я дрожу, ожидая погони...» [1, стр. 34]. В отличие от внешнего свидетельства, дневник сохраняет внутреннее переживание момента; их соположение создаёт две перспективы одного события.

В художественной организации «Бегства из рая» композиционное преимущество принадлежит свидетельской организации: именно смена и сопоставление источников определяют способ восстановления последних дней Толстого. Одна событийная точка может быть представлена через несколько голосов, документов и ракурсов, поэтому событие реконструируется по совокупности сохранившихся следов.

В документально-биографическом романе Наима Каримова «Мақсуд Шайхзода» свидетельство включается в последовательное восстановление жизненного пути писателя и соотносится с архивными источниками, автобиографическими материалами и другими документами. Баҳодир Карим отмечает, что жизненный путь Шайхзоды раскрывается «во взаимосвязи с архивными источниками, произведениями самого писателя и воспоминаниями современников» [3, стр. 17]. Такое соединение источников определяет один из основных принципов организации биографического материала.

Свою позицию по отношению к свидетельствам современников Наим Каримов обозначает уже в предисловии: «Ничьё мнение никогда не может быть абсолютной истиной. Поэтому в этой книге я постарался широко использовать воспоминания различных современников о Шайхзоде и представить на суд уважаемого читателя его облик, максимально приближённый к истине» [4, стр. 3]. Здесь заранее устанавливается граница достоверности единичного свидетельства. Окончательное представление о биографическом факте складывается при соотнесении нескольких источников.

В эпизоде ташкентского периода Каримов обращается к воспоминаниям ученика Вохида Зохидова: «Это было в 1928 году. В первый день учебного года в V класс ташкентской школы «Учкун» вошёл двадцатилетний учитель Максуд Шейхзаде. Урок он начал с чрезвычайно увлекательного изложения мыслей о литературе, и мы сразу же были покорены его горячим сердцем, мудростью и глубокими знаниями». Биографический факт передаётся через индивидуальное восприятие очевидца.

Более сложная работа со свидетельством обнаруживается в эпизоде, связанном с преподавательской деятельностью Шайхзоды в Самарканде. В воспоминаниях Насрулло Даврона содержится указание на работу Шайхзоды в Узбекском государственном университете. Каримов первоначально относится к этому сообщению с недоверием: «О том, что Шайхзода работал в Самарканде, в Узбекском государственном университете, нигде более сведений не встречается. Даже в автобиографиях поэта, написанных в разные годы на узбекском и русском языках, а также в листках по учёту кадров (анкетах) об этом нет ни малейшего упоминания. Поэтому я долгое время не доверял этому воспоминанию Насрулло Даврона» [4, стр. 3].

Сомнение автора становится частью повествования: свидетельство остаётся неподтверждённым до обнаружения рецензии самого Шайхзоды: «Я знаю тов. Юсуфа Зиё Ширвоний с тех времён, когда мы вместе работали сначала в Узбекском государственном университете в Самарканде (1938-1939),

а затем в Ташкентском государственном педагогическом институте имени Низами (1942-1949)» [4, стр. 11]. Этот документ подтверждает сообщение Насрулло Даврона и меняет его статус.

Последовательность «свидетельство - сомнение - поиск - документальное подтверждение» раскрывает характерную особенность организации материала у Каримова. Процесс установления биографического факта не остаётся за пределами текста. Читателю предъявляется движение исследовательской работы: от первоначального сообщения к его проверке и обнаружению независимого подтверждения. Свидетельство участвует здесь в восстановлении самого пути к достоверному биографическому знанию.

Сопоставление двух произведений выявляет общую установку на множественность источников при различии способов их организации. У Басинского различные свидетельства преимущественно сосуществуют в пределах реконструируемого события, раскрывая его через несколько точек зрения. У Каримова взаимодействие источников чаще приобретает верификационный характер: одно свидетельство соотносится с другим документом для уточнения или подтверждения биографического факта. В первом случае на первый план выходит многоголосие свидетельских позиций, во втором - документальное установление достоверности.

Заключение. Полученные результаты позволяют определить свидетельство как структурообразующую форму художественной организации документального повествования. Сравнительно-типологическое рассмотрение произведений П. Басинского и Наима Каримова обнаруживает две модели работы со свидетельским материалом: свидетельско-полифоническую, основанную на сопоставлении нескольких перспектив события, и свидетельско-верификационную, основанную на проверке и документальном подтверждении биографического факта. Это различие раскрывает вариативность художественной организации документальной прозы в русской и узбекской литературных традициях начала XXI века.

Список использованной литературы:

1. Басинский, П. В. Лев Толстой: Бегство из рая / П. В. Басинский. - М.: АСТ: Астрель, 2010. - 320 с.
2. Гинзбург, Л. Я. О психологической прозе / Л. Я. Гинзбург. - 2-е изд. - Л.: Художественная литература, 1976. - 235с.
3. Карим, Б. Maqsud Shayxzoda ijodining yangicha talqinlariga doir / Б. Карим // Müqayisəli ədəbiyyatşünaslıq (Comparative Literature Studies). - 2023. - № 2. С. 76-85.
4. Каримов, Н. Мақсуд Шайхзода: маърифий-биографик роман / Н. Каримов. - Т.: Шарқ, 2009. – 335 с.
5. Кознова, Н. Н. Взаимодействие документального и художественного в книгах серии «ЖЗЛ» / Н. Н. Кознова // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. - № 3 (81). - С. 56 - 68.

6. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. М.: Искусство, 1970. - 260 с.
7. Осовский, О. Е. «Литературность» против документальности как авторская стратегия в современной биографии (на материале последних изданий серии «ЖЗЛ») / О. Е. Осовский // Филология и культура. Philology and Culture. — 2018. - № 3 (53). - С. 332 - 340.
8. Подчиненов, А. В. Литературная биография: документ и способы его включения в текст / А. В. Подчиненов, Т. А. Снигирева // Филология и культура. - 2012. - № 4 (30). - С.56 -75.
9. Шаповалова, Н. Е. Роман П. Басинского «Бегство из рая» как документально-художественное целое / Н. Е. Шаповалова // Вестник СНО ДонНУ. Серия: Социально-гуманитарные науки (Филология). - 2022. - Вып. 14. - Т. 2. - Ч. 2. - С. 105 -123.